

А. З. Бейсенов

*Институт археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки МОН РК
пр. Достык, 44, Алматы, 050010, Казахстан*

azbeisenov@mail.ru

**О ПАМЯТНИКАХ КАРАМОЛИНСКОГО ТИПА В ВОСТОЧНОЙ САРЫАРКЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО НОВОЙ ЭРЫ)**

Памятники второй половины – конца I тыс. до н. э. на территории Центрального Казахстана изучены недостаточно полно. В 1966 г. М. К. Кадырбаевым в восточной части этого региона была выделена тасмолинская культура раннего железного века с двумя хронологическими этапами – VII–VI и V–III вв. до н. э. В наши дни вопросы наличия памятников второго этапа уточняются, поскольку для большинства районов Центрального Казахстана уверенно определяемых тасмолинских памятников этого времени исследователи не обнаруживают. Автором в 1995 г. был выделен коргантасский тип памятников, представленных захоронениями, имеющими в головной части особые жертвенные пространства, куда укладывались черепа и кости ног домашних животных. Высказано предположение о том, что памятники коргантасского типа своим происхождением связаны с восточными районами Центральной Азии и в этнокультурном отношении принадлежат раннехуннским племенам. Памятники датируются IV–II вв. до н. э. В полевом сезоне 2013 г. на юго-востоке Карагандинской области автором исследованы четыре кургана в могильнике Карамола. Объекты оставлены племенами позднеархаического периода. Две радиоуглеродные даты, полученные в лаборатории Королевского Университета Белфаста (Великобритания), укладываются в интервал IV–II вв. до н. э. С учетом некоторых ранее исследованных памятников, а также наличия в данном районе и других аналогичных по внешнему виду объектов, автор выделяет изученные курганы в особый карамолинский тип. Эти могильники оставлены группами населения, обитавшими на южных и юго-восточных окраинах Центрального Казахстана и испытавшими этнокультурные влияния со стороны племен сопредельных регионов. Таким образом, после завершения линии развития тасмолинской культуры, в восточной части территории Центрального Казахстана бытовали погребальные памятники коргантасского и карамолинского типов. Для указанного ареала остается актуальной проблема конкретизации вопроса участия групп тасмолинского происхождения в составе коргантасского и карамолинского населения.

Ключевые слова: Восточная Сарыарка, Центральный Казахстан, Алтай, Жетысу, Коргантас, тасмолинская культура, карамолинский тип, курган, серьги, подвеска.

В изучении раннего железного века Центрального Казахстана особое место занимают малоисследованные памятники второй половины I тыс. до н. э. В 1966 г. М. К. Кадырбаевым была выделена тасмолинская культура раннего железного века с двумя хронологическими этапами – VII–VI и V–III вв. до н. э. Основные материалы исследователем получены на северо-восточной окраине Центрального Казахстана – по р. Шидерты [1966]. Раскопанные здесь в группах могильников Тасмола, Карамурун, Нурманбет погребения объединены в «шидертинскую» группу и рассматриваются в качестве объектов, оставленных одним

племенным сообществом. В наши дни вопросы наличия комплексов второго этапа уточняются, поскольку в большинстве районов Центрального Казахстана собственно тасмолинских памятников этого времени исследователи не обнаруживают.

С конца 1980-х гг. автор осуществляет исследование объектов раннего железного века в Центральном Казахстане. Основные работы ведутся в лежащих к югу от р. Шидерты центральных, гористых районах рассматриваемого региона, оставшихся «белым пятном» в ранние периоды исследований. В районах островных низкогорий – Каркаралы, Баянаул,

Бейсенов А. З. О памятниках карамолинского типа в Восточной Сарыарке (вторая половина I тыс. до н. э.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 7: Археология и этнография. С. 68–79.

Кызыларай открыта и изучена значительная серия новых памятников, в числе которых курганные захоронения, включая ранее не исследовавшиеся крупные насыпи и поселенческие объекты [Бейсенов, Ломан, 2009]. По тасмолинским комплексам впервые в Казахстане получена (материал готовится к печати) колонка радиоуглеродных дат – 21 по погребальным объектам и 2 – по поселениям. Они выполнены в лабораториях Великобритании (Белфаст) и России (Санкт-Петербург). Согласно результатам археологического и радиоуглеродного датирования, верхние даты памятников тасмолинского периода, по всей вероятности, не выходят за пределы V в. до н. э.

В 1995 г. для восточных районов Центрального Казахстана автором был выделен коргантасский тип памятников, представленный захоронениями, имеющими в головной части особые жертвенные пространства с черепами и костями ног домашних животных; своим происхождением они связаны с восточными районами Центральной Азии [Таиров, 2006; Шульга, 2011]. Открыто свыше 30 объектов. По археологическим материалам, а также ^{14}C датам (Белфаст, Великобритания), полученным нами из четырех погребений, комплексы коргантасского типа датируются IV–II вв. до н. э.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей одной группы новых курганных захоронений, исследованных в полевом сезоне 2013 г. на юго-восточной окраине Карагандинской области, объединяемых автором, с учетом ряда других аналогичных объектов, в карамолинский тип памятников.

Могильник Карамола находится в Каркаралинском районе, в 21 км на ЮВ от с. Темирши. Памятник расположен в северной части одноименной долины, протянувшейся на 11 км с севера на юг, на 5 км с запада на восток и окруженной небольшими сопками. В местности протекают три ручья, которые сливаются и в 0,5 км к востоку от могильника образуют единое русло. В переводе с казахского языка название долины звучит «Черная могила», что соответствует цвету каменистых и темнеющих издали насыпей курганов.

Могильник состоит из семи курганов, тремя группами протянувшихся по линии С–Ю, и шести восьмикаменных жертвенников, по два находящихся в составе каждой группы. Первая группа включает расположенные в южной оконечности ансамбля кур-

ганы 1 и 2 и отстоящие от них на небольшом расстоянии к западу два жертвенника. Вторая группа расположена в 220 м и объединяет три кургана (3, 4, 5), два жертвенника. В третью группу (расстояние до них 180 м) входят курганы 6, 7 и два жертвенника. Три самых крупных кургана могильника (1, 3, 6) имеют большие рвы кольцевой формы диаметром свыше 40 м. Насыпь крайнего в цепочке северного кургана (7) диаметром 15 м и с сохранившейся высотой 1,2 м сильно потревожена, очевидно, в недавнее время. Судя по воронке диаметром около 4 и глубиной 0,4 м, центральная часть насыпи была вскрыта и затем засыпана. Раскопками изучено пять объектов – четыре кургана (3–6) и один восьмикаменный жертвенник.

Согласно общепринятой методике полевых археологических исследований, земляные работы на всех четырех курганах осуществлялись вручную с выносом грунта и камней за пределы раскопа. Раскопы разбивались в виде круга, в границы которого полностью входила насыпь кургана. Послойное снятие производилось по секторам с оставлением одной или двух взаимно перпендикулярных бровок по линиям С–Ю и З–В. Рвы на курганах 3 и 6 исследованы путем закладки двух траншей шириной 2 м на каждом объекте по линии З–В, начинающихся, соответственно, от западного и восточного краев насыпи. В ходе изучения материалов памятников просмотрен и проанализирован ряд публикаций, касающихся кочевнических комплексов позднесакского времени Казахстана, Саяно-Алтая и других сопредельных регионов (за исключением единичных публикаций, поскольку по причине отсутствия доступа традиционно остаются за пределами поиска данные по Синьцзяну, как известно, имеющие особо важное значение для данной тематики). Палеоантропологические исследования по костным останкам погребенного в кургане 6 выполнены научным сотрудником Отдела антропологии Института этнографии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, канд. ист. наук Е. П. Китовым ¹.

В данной статье впервые в научный оборот вводятся материалы, полученные в ходе раскопок курганов 3 и 6 могильника Карамола.

¹ Автор выражает благодарность Е. П. Китову за подготовку Приложения к данной статье.

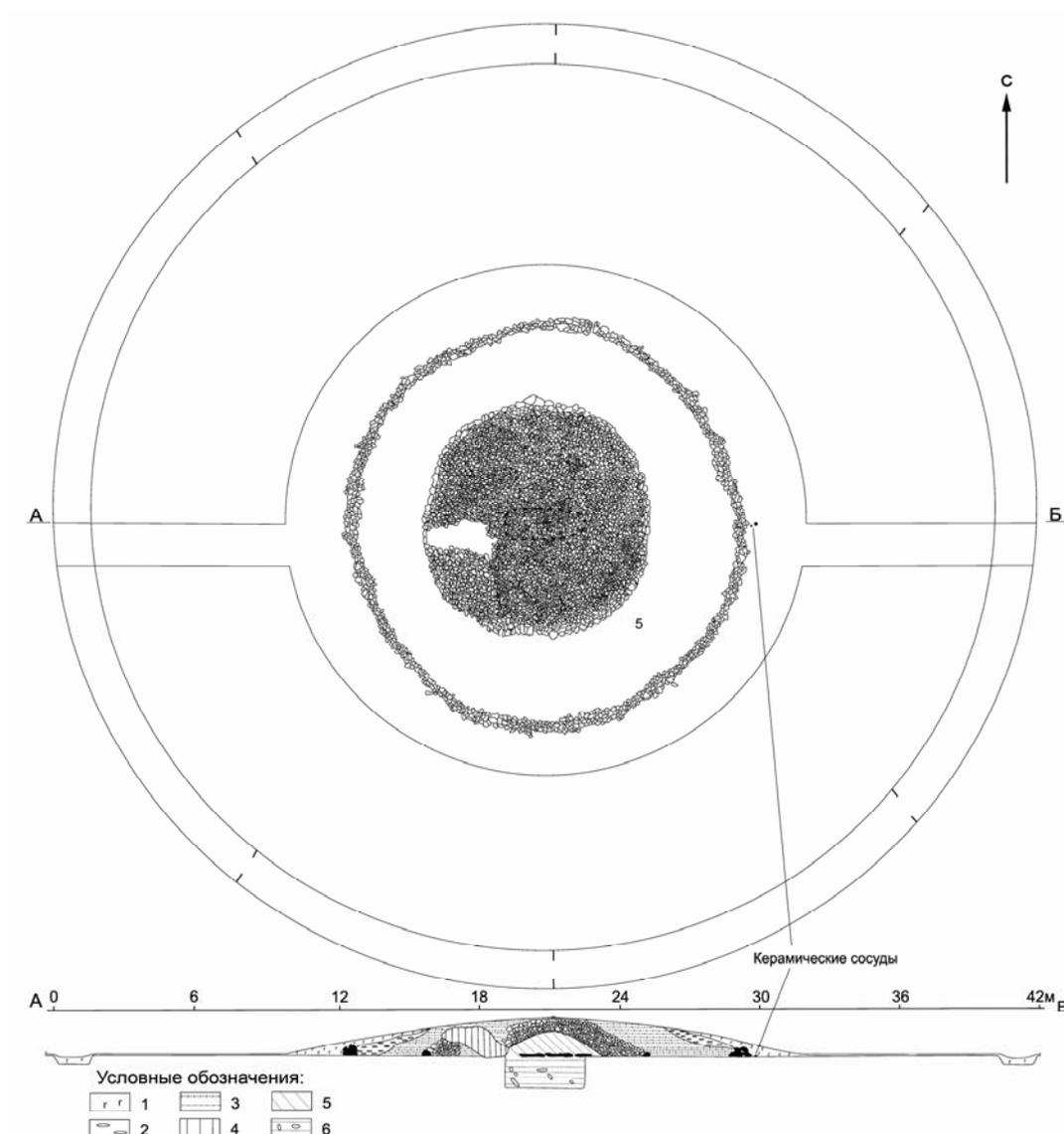

Рис. 1. План и разрез кургана 3 могильника Карамола: 1 – дерн; 2 – уплотняющий слой с камнями и щебнем; 3 – рыхлая супесь светло-коричневого цвета; 4 – перемешанный слой грабительского лаза; 5 – светлый песчаный слой; 6 – смешанное заполнение могилы

Курган 3 – каменно-земляная насыпь диаметром 22 и высотой 1,9 м (рис. 1). Диаметр рва трапециевидной в сечении формы – 42 м, его ширина по верху 2–2,5 м, ширина по дну до 1,35 м, глубина от уровня современной дневной поверхности 0,15–0,2 м, глубина от материкового уровня до 0,35 м. Расстояние от насыпи до рва составляет 8,7–10,2 м. Протянутые по линиям С–Ю и 3–В бровки разделили курган на четыре сектора. Выборка наземной засыпки осуществлялась послойным снятием. В первую очередь был удален дерновый слой со всех секторов кургана с последующей зачисткой и фотофиксацией.

Особенности возведения данного кургана, его конструкция и структура, характер залегания слоев в целом повторяют ранее исследованные автором курганы Центрального Казахстана сакской эпохи. Наземное сооружение памятника многослойное. Полусферическая в целом, но сильно уплотненная, форма насыпи отражена в особенностях залегания слоев в центре и по краям. В центре насыпи слой (слои) имеет меньшую мощность, которая на периферии возрастает, увеличивается вширь, обеспечивая мощное основание древнего сооружения. Всего, помимо дерна, в наземной части памятника вычлняются четыре слоя, из

которых три основных, создающих собственно насыпь, и один периферийный, уложенный для укрепления насыпи, а также две крепиды. Едва замеченный на вершине насыпи дерновый слой к периферии возрастает до 0,3–0,5 м. Рыхлая супесь создает земляную насыпь диаметром около 13–13,5 м, которая имеет крепиду из крупных камней беловатого цвета, уложенных плашмя в два-три слоя. Диаметр каменной крепиды 14,5, ширина 0,65–0,8, высота 0,4 м. В центре слой земли очень незначителен, и просматриваются камни нижеследующего слоя. Края земляной насыпи по окружности укреплены плотно уложенным слоем из земли и камня с примесью крупного щебня. В ходе зачистки на данном уровне, с восточной стороны насыпи, на расстоянии 0,35 м от камней крепиды были обнаружены два лепных сосуда, оставленных на материке. Первый сосуд (рис. 2, 1) – плоскодонный горшок с туловом яйцевидной формы и отогнутой шейкой лежал на боку. Высота сосуда 15 см, диаметр устья 11,5, диаметр дна 8 см. В земляном заполнении горшка найдены кости мелкого животного (заяц?), еще одна кость обнаружена на расстоянии 15 см от его устья. Второй сосуд стоял немного западнее первого. Плоскодонный сосуд с округлым туловом (рис. 2, 2) имеет дополнительное боковое устье. Высота сосуда 8,1, диаметр верхнего устья 4,3, бокового – 1,8 см. Судя по форме и размерам, типологически его можно, по-видимому, отнести к категории сосудов-поильников.

Полусферическая каменная насыпь (каменный слой) диаметром 10,5 м находится внутри описанной земляной насыпи. Ее мощность в центре около 0,75–1 м. С западной стороны каменной поверхности зафиксировано четкое очертание грабительского лаза продолговатой формы длиной 2,5–3 м. Каменная насыпь окружена вплотную проложенной крепидой из более крупных обломков, достаточно хорошо читающихся благодаря своим размерам и тщательной укладке. При разборке камней насыпи на восточной периферии, на уровне крепиды, найдена целая каменная зернотерка длиной 42, шириной 17,8, высотой 5,7 см (рис. 2, 3). На рабочей поверхности имеются отчетливые следы сработанности. Оставление в насыпи (на периферийных участках) каменных зернотерок, жерновов является традицией населения сакской эпохи – это известно в

целом ряде курганов Центрального Казахстана раннесакского времени, исследованных нами (могильники Нуркен-2, Акбеит, Назар-2 и др.), а также в ряде памятников раннескифского и скифского периодов Алтая (Кызык-Телань, Бертек).

Самый нижний слой, находящийся под своеобразным каменным куполом и покрывающий погребальную камеру, представлен рыхлым грунтом с песком. Высота этого надмогильного холма 0,8 м. Ниже, в центре, вскрыта грунтовая могильная яма с плиточным перекрытием (рис. 2, 4), ориентированная по линии З–В. Длина могильной ямы 3,65, ширина на западе 1,45, в середине 1,35, на востоке 0,65, глубина 1,5 м.

На дне могильной ямы найден неполный скелет человека, лежавшего вытянуто на спине головой на запад (рис. 2, 5). В изголовье, т. е. в западном углу большой и широкой ямы оставлено значительное свободное пространство. В ногах также имеется аналогичное пространство, но меньшее по площади. Могила ограблена в древности. В заполнении, в юго-западном углу выше дна на 0,75 м, найдена бронзовая шпилька с круглым навершием (рис. 3, 1). Длина изделия 30,2 см, диаметр гладкого, круглого в сечении стержня 0,3, навершия 0,6 см.

С западной стороны кургана исследовано одно жертвенное сооружение в виде вытянутой выкладки длиной 2,2 и шириной 1,45 м. Восемь крупных камней, образующих конструкцию, уложены плашмя на материк. На площади раскопа какие-либо следы земляных работ и находки отсутствуют.

Курган 4 – каменно-земляная насыпь диаметром 5 м. По своим размерам он самый маленький в составе могильника. Современная высота составляет 0,2 м. Поверхность насыпи потревожена, однако следов разграбления не обнаружено. Насыпь сложена из земли с участием обломков плит небольших размеров. В центральной части, под насыпью, была выявлена ориентированная по линии З–В надмогильная конструкция длиной 2,1 м и шириной 1,2, представленная однослойной выкладкой из продолговатых камней, уложенных плашмя по периметру могилы. Могила перекрыта крупными каменными плитами. Длина грунтовой могильной ямы 1,35, ширина 0,65, глубина 0,45 м. На дне обнаружен скелет ребенка, лежавшего на спине вытянуто, головой на запад. Кости в очень плохой сохранности. Вещей нет.

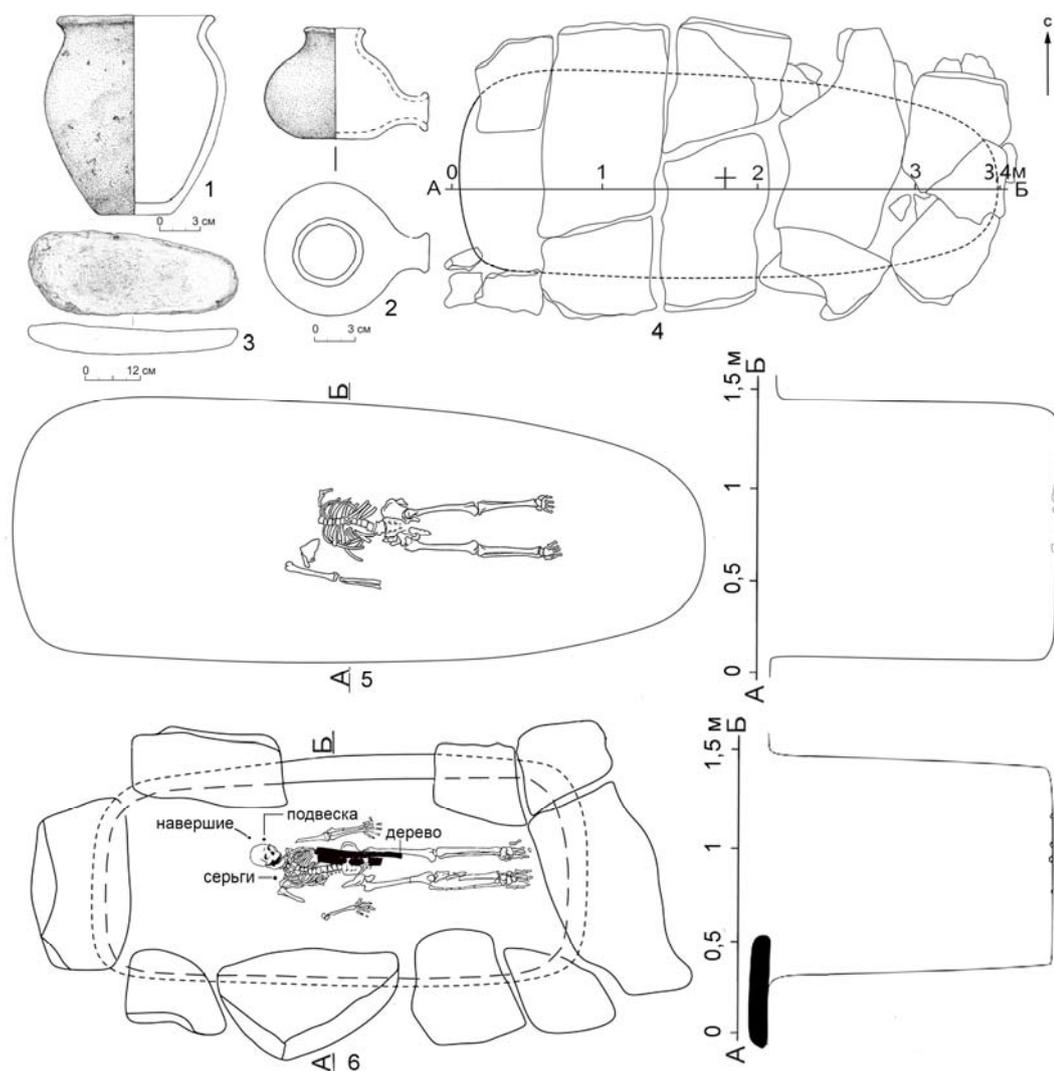

Рис. 2. Погребения и находки из курганов могильника Карамолы: 1, 2 – сосуды из кургана 3; 3 – каменная зернотерка из кургана 3; 4 – перекрытие могильной ямы кургана 3; 5 – погребение в кургана 3; 6 – погребение в кургана 6

Курган 5 диаметром 6,2 и высотой 0,5 м сложен из земли и камня. После удаления дернового слоя была зафиксирована каменная крепида диаметром 5,9 м. В центральной части расчищена надмогильная кольцевая конструкция округлой формы диаметром 2,8 м, выложенная из шести положенных плашмя крупных плит. Под данным сооружением была зафиксирована грунтовая могильная яма, ориентированная длинной осью с запада на восток. Длина ямы составила 1,7, ширина 0,85, глубина 0,9 м. На дне обнаружен анатомически полный скелет ребенка; кости плохой сохранности. В районе шейных позвонков найдены мелкие уплощенные пастовые бусины темно-синего цвета в количестве 59 штук. В районе ушей находились две восьмерковидные серьги

(рис. 3, 3, 4) из бронзовой проволоки с золотой конусовидной подвеской на петельке. Тонкая проволока из бронзы сохранилась фрагментарно, но форму колец обеих серег удалось установить.

Курган 6 – каменно-земляная насыпь диаметром 15 и высотой 1,3 м. Диаметр рва 32, его ширина 1,4–1,5, глубина 0,15 м. Структура насыпи в основном, повторяет особенности кургана 3. После удаления дерна, сформировавшегося более интенсивно по краям насыпи, проводились фиксация и разборка основных слоев наземного сооружения. Их оказалось четыре. Первый, верхний, слой представлен чистым грунтом супесчаного характера мощностью в центре до 0,2 м, а по краям полусферической насыпи – до 0,7–0,8 м. По краям этой земляной

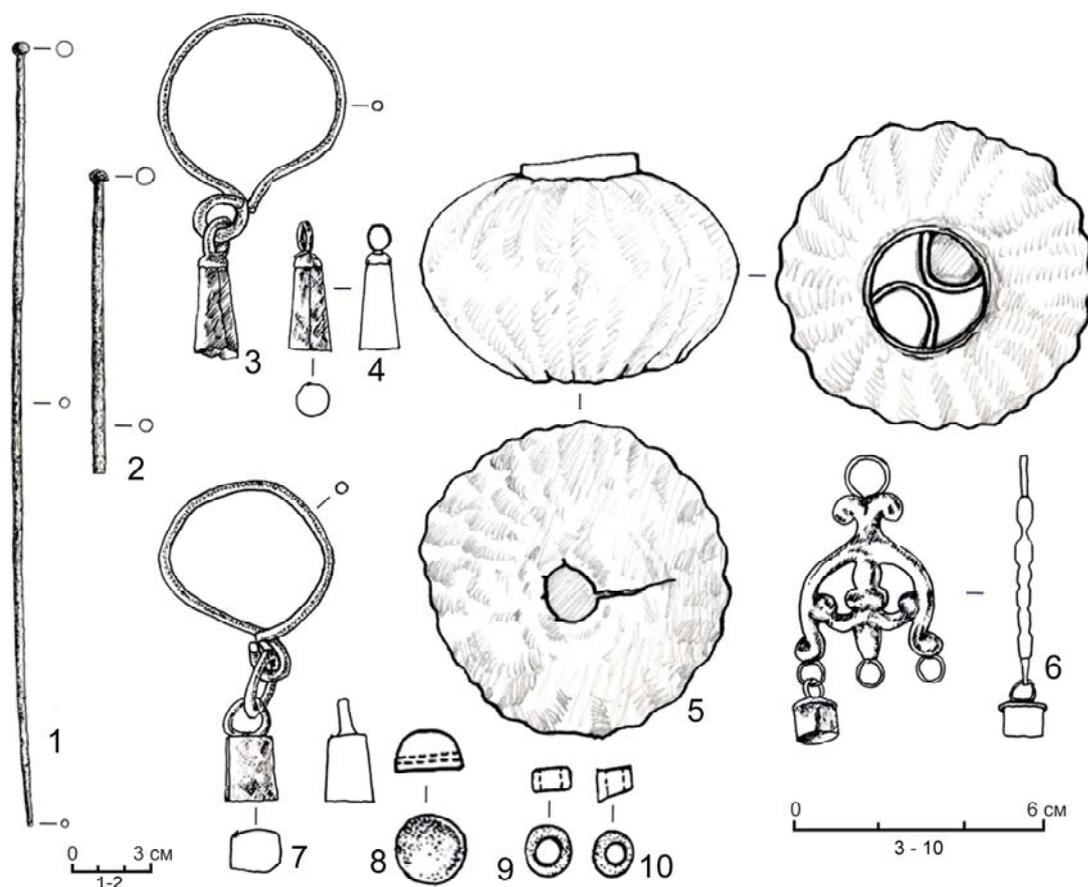

Рис. 3. Находки из курганов могильника Карамола: 1 – бронзовая шпилька из кургана 3; 2 – обломок бронзовой шпильки из кургана 6; 3, 4 – бронзовые серьги из кургана 5; 5 – золотое навершие из кургана 6; 6 – золотая подвеска из кургана 6; 7 – золотая серьга из кургана 6; 8, 9, 10 – каменная и пастовые бусины из кургана 6

засыпки сооружена крепида из крупных камней. Ее диаметр 10, ширина 0,4–0,6, высота 0,35 м. Края земляной насыпи и крепиду покрывает уплотняющий слой из земли, перемешанной с камнями небольших размеров и крупным щебнем. Его мощность по краям достигает 0,6–0,8 м. Каменный слой уложен в виде плотной наброски округлой формы диаметром 5–5,3 м. Его мощность в центре 0,15–0,2, по краям – до 0,7–0,8 м. С северо-западной стороны конструкции были зафиксированы признаки грабительского лаза, не замеченные в верхнем земляном слое. Под этим каменным куполом находилась округлая в плане полусферическая земляная насыпка высотой 0,6 и диаметром 3,5 м. Под земляным куполом расчищена надмогильная конструкция в виде продолговатой выкладки из крупных каменных плит, возведенная по линии ЗЮЗ–ВСВ по периметру могильной ямы. Длина 3,2, ширина 1,7, высота 0,25 м. Каменные плиты перекрытия сильно разрушены грабителями.

Длина грунтовой могильной ямы составила 3,05, ширина – 1,45, глубина – 1,8 м.

На дне ямы обнаружен скелет человека, уложенного вытянуто на спине, головой на ЗЮЗ. В изголовье могилы оставлено свободное пространство длиной 0,75 м (см. рис. 2, 6). Могила ограблена в древности. В заполнении у северной длинной стенки могилы, на 0,45 м выше дна, обнаружен обломок бронзовой шпильки с круглым навершием (рис. 3, 2). Длина обломка 11,6, диаметр навершия 0,7, диаметр круглого в сечении, гладкого стержня 0,3–0,4 см. Около черепной коробки найдены золотые предметы – округлое навершие, изготовленное из листового металла (рис. 3, 5), восьмерковидная серьга с цилиндрической подвеской на петельке (рис. 3, 7) и украшение с декором в виде трех отростков, на одном из которых сохранилась подвеска цилиндрической формы (рис. 3, 6). На скелете, поверх нижней части грудной клетки, в районе левого тазобедренного соединения, находились остатки двух деревянных плах длиной

0,4–0,65, шириной около 0,1 и толщиной около 0,01 м. Преимущественно в западной половине могилы, в районе черепа, в придонной части, а также и выше (на других уровнях заполнения) найдены многочисленные бусины. В результате просеивания грунта из заполнения ямы они зафиксированы в количестве 280 экз. Из них единственная

каменная бусина красновато-желтого цвета полусферической формы (рис. 3, 8) найдена на 0,17 м выше дна могилы, на уровне лицевых костей черепа. Диаметр ее основания 0,7, высота 0,5 см. Все остальные 279 уплощенных бусин (рис. 3, 9, 10) выполнены из пасты темно-синего цвета. Диаметр их 0,3–0,4, высота 0,2 см.

Таблица 1

Краниологическая характеристика черепа из кургана 6 могильника Карамола

Пол	♀	Пол	♀
Линейные признаки:		Угловые параметры:	
Продольный диаметр	178,0	Наклона лба	85,0
Поперечный диаметр	136,0	GM/FH Профиля лба от g.	79,0
Высотный диаметр	132,0	Общелицевой	84,0
Ушная высота	111,0	Среднелицевой	88,0
Длина основания черепа	101,0	Альвеолярной части	80,0
Наименьшая ширина лба	97,0	Угол наклона носовых костей	58,0
Наибольшая ширина лба	119,0	Угол выступания носа	26,0
Ширина основания черепа	128,0	Назомаллярный	141,0
Ширина затылка	111,0	zm. Зигмаксиллярный	120,0
Сагитальная дуга	357,0	Указатели:	
Лобная дуга	123,0	Черепной	76,4
Теменная дуга	121,0	Высотно-продольный	74,2
Затылочная дуга	113,0	Высотно-поперечный	97,1
Лобная хорда	109,0	Высотно-продольный от р.	62,4
Теменная хорда	110,0	Высотно-поперечный от р.	81,6
Затылочная хорда	93,0	Лобно-поперечный	71,3
Длина основания лица	97,0	Фронтально-малярный	89,8
Верхняя ширина лица	108,0	Выступания лица	96,0
Скуловой диаметр	130,0	Верхнелицевой	56,2
Средняя ширина лица	98,0	Общелицевой	90,0
Полная высота лица	117,0	Орбитный	75,9
Верхняя высота лица	73,0	Носовой	46,7
Ширина орбиты	43,5	Альвеолярный	112,3
Ширина орбиты от d.	39,8	Небный	86,2
Высота орбиты	33,0	ss/sc. Симотический	46,9
Ширина носа	24,1	ms/mc. Максиллофронтальный	33,9
Высота носа	51,6	ds/dc. Дакриальный	50,7
Длина альвеолярной дуги	57,0	Описательные признаки:	
Ширина альвеолярной дуги	64,0	Надпереносье	1,0
Длина неба	48,5	Затылочный бугор	0,5
Ширина неба	41,8	Сосцевидный отросток	0,5
sc. Симотическая ширина	6,4	Передненокосовая ось	3,0
ss. Симотическая высота	3,0	Параметры нижней челюсти:	
mc. Максиллофронтальная ширина	18,0	Мышечковая ширина	114,0
ms. Максиллофронтальная высота	6,1	Угловая ширина	99,0
dc. Дакриальная ширина	20,7	Передняя ширина	47,0
ds. Дакриальная высота	10,5	Высота симфиза	35,8
FC. Глубина клыковой ямки	2,5	Высота тела	–
Sub.NB Высота изгиба лба	24,7	Толщина тела	12,5
		Наименьшая ширина ветви	31,2
		Угол выступания подбородка	72,0

Антропологическая характеристика индивида из кургана 6 могильника Карамола может быть дана в следующем виде. Череп целый, определен как женский, возраст – 20–25 лет (рис. 4). Черепная коробка мезокранная, при большом продольном и среднем поперечном значениях диаметров. Высота свода как от *ba* попадает в категорию больших величин. Наименьшая ширина лба большая. Угол профиля лба от *n* средний. Длина и ширина основания черепа большие, длина основания лица средняя.

Лицевой отдел очень высокий, широкий, по указателю лептен. По вертикали лицо мезогнатно, при прогнатной альвеолярной части, по горизонтали уплощенное на верхнем уровне и резкопрофилированное на нижнем. Носовые кости узкие, средневысокие, хорошо выступающие в профиль.

В целом череп европеоидный, характерная особенность – дисбаланс углов по горизонтали, где на верхнем уровне уплощение лица фиксируется в связи с очень широким лицевым отделом, что является характерным для ряда групп ранних кочевников. В качестве примера можно привести ранних кочевников Западного Казахстана.

Рассмотренные памятники по особенностям погребальных сооружений, по обряду захоронения и инвентарю объединяются в одну группу. Это захоронения близкородственных людей – двух женщин и двух детей.

На время сооружения могильника могут указать, прежде всего, радиоуглеродные да-

ты (табл. 2), а также бронзовые шпильки и восьмерковидные проволочные серьги из бронзы и золота.

Две радиоуглеродные даты по костным образцам из курганов 3 и 6 получены в лаборатории ^{14}C датирования Королевского Университета Белфаста (Северная Ирландия, Великобритания); куратор проекта С. В. Свяtko (см. табл. 2).

Как известно, для раннесакского периода характерны костяные шпильки [Кадырбаев, 1966], в том числе и украшенные золотом в верхней части. Бронзовые, железные шпильки, часто называемые также и «заколками», «булавками», появляются в скифское время на широкой территории от Скифии на западе [Петренко, 1978] до восточных регионов евразийских степей. Начиная с памятников VI–V вв. до н. э., они во множестве найдены в комплексах Саяно-Алтая [Могильников, 1997. С. 77–79; Кирюшин и др., 2003. С. 84–85; Кирюшин, Степанова, 2004. С. 86–90]. Золотая булавка с навершием найдена в Жетысу в кургане Тенлик, датируемом исследователями III–II вв. до н. э. [Акишев, 1983. С. 150–151]. В хронологическом отношении это касается и серег восьмерковидной формы, которые также в большом количестве получают повсеместное распространение в скифский период.

Золотые восьмерковидные серьги с разными подвесками, а также серьги с припаянными нижними кольцами найдены в Жетысу на могильниках Иссык IV–III вв. до н. э., Кок-

Рис. 4. Череп из кургана 6 могильника Карамола (фото автора)

Таблица 2

AMS ¹⁴C даты образцов из могильных ям курганов 3 и 6 могильника Карамола

Лабораторный номер	Материал	Памятник	¹⁴ C ВР	Калиброванная дата (2σ)
UBA-24077	Кость человека	Курган 3	2291 ± 30	405–354 гг. до н. э. 292–231 гг. до н. э.
UBA-24076	Кость человека	Курган 6	2203 ± 28	365–197 гг. до н. э.

тума IV–I вв. до н. э., Чилик IV–III вв. до н. э., Сарыбулак IV–I вв. до н. э. [Акишев, 1978. С. 45; 1983. С. 132, 137, 139–141]. При этом, не беря во внимание ранние работы, отметим, что и ныне исследователи иногда эти два типа серег датируют одним временем, с чем нельзя согласиться. Моменты их сосуществования – вопрос отдельный, но сами по себе серьги с припаянным нижним (малым) кольцом должны датироваться более ранним временем, чем собственно восьмерковидные проволочные серьги. Это было правильно подмечено еще в работе 2003 г. П. И. Шульгой, отметившим также необходимость пересмотра хронологии некоторых комплексов из Жетысу с серьгами с припаянным малым кольцом [2003. С. 60–61] (см. также: [Кубарев, Шульга, 2007. С. 70]). Сказанное относится и к Нижнекаменскому могильнику на окраине Алматы, изучавшемуся группой археологов из Центрального государственного музея Республики Казахстан и Института археологии им. А. Х. Маргулана – Ю. А. Мотовым, Р. Б. Исмагилом, Г. С. Джумабековой и О. А. Мякишевой. Ими он датирован II в. до н. э. – II в. н. э. Материалы данного памятника полностью еще не опубликованы. Помимо других архаичных предметов сакского облика, отсюда (из кургана 4) происходит пара золотых серег с припаянным малым кольцом [Самашев и др., 2005. С. 108]. Дата памятника названными авторами сильно завышена. Это явно более ранний комплекс, датирующийся сакским временем.

Золотое округлое навершие из кургана 6 напоминает навершие жезла из кургана Тенлик [Акишев, 1978. С. 41]. Карамолинское навершие внутри плотно забито остатками дерева, поэтому можно считать, что оно украшало верхнюю часть деревянного изделия.

Одним из ближайших аналогий бронзовым шпилькам из Карамолы является изде-

лие из кургана 12 сакского могильника Кызылауыз-1 в Жетысу [Акишев, Кушаев, 1963. С. 99. Рис. 80]; здесь же можно увидеть появление традиции оставления свободным западного угла погребальной камеры [Там же. Рис. 77, 80]. Памятник датирован V–IV вв. до н. э. [Там же. С. 100]. В соседнем кургане (11) найдена бронзовая серьга с припаянным малым кольцом и подвеской, по-видимому, цилиндрической формы, имеющей каменную вставку [Там же. Табл. 1, 5], что дает основание если не сузить время бытования могильника в рамках V в. до н. э., то, по меньшей мере, подтвердить высказанную К. А. Акишевым дату. Бронзовая серьга с припаянным малым кольцом найдена также и в кургане 28 могильника Унгуркора-1 [Там же. С. 299, Табл. 1, 6], отнесенного к раннеусуньскому периоду, который, надо полагать, тоже должен быть передатирован в сторону удреждения.

Раскопанный К. А. Акишевым могильник Кызылауыз-1 интересен также и тем, что именно вышеуказанная серьга из кургана 11 имеет подвеску, близкую к типу подвесок трех серег и сложного украшения из Карамолы (рис. 3, 3, 4, 6). Данный тип подвесок представляет собой конус или цилиндрикоконус с прикрепленной сверху петелькой; исходной формой их являются, возможно, неподвижные конические подвески раннесакского времени, припаянные к кольцу или вдетые в него.

Плоскодонный сосуд 1 из изученного нами кургана 3 по форме близок к кувшину из могильника Иссык [Акишев, 1978. С. 38]. Вытянутые горшки яйцевидных форм с короткой отогнутой шейкой, наряду с экземплярами с шейкой более высоких пропорций, а также близкие к ним сосуды несколько вазовидного облика встречаются в комплексах культурных образований позднесакского времени, раннего этапа гунносарматской (хуннуско-сяньбийской) эпохи.

Таким образом, восьмерковидные серьги с архаичным типом подвесок, бронзовые шпильки с круглым навершием, ряд иных материалов дают основание датировать рассматриваемые курганы могильника Карамола IV–III вв. до н. э., оставляя открытым вопрос удревнения их до V в. до н. э. включительно. Это вполне согласуется с результатами радиоуглеродного датирования (см. табл. 2) по костным образцам из курганов 3 и 6.

Исследованные курганы предлагается объединить в карамолинский тип погребальных памятников Восточной Сарыарки позднесакского времени. Как показывают результаты полевых исследований, они не единичны в данной местности. Вокруг Карамолы обнаружен ряд могильников, в составе которых имеются курганы рассматриваемого типа (похожи планиграфия объектов, их параметры, внешний вид). Могильники Карамола-2, Карамола-3, состоящие каждый из трех курганов, находятся на расстоянии 2,5–6 км от могильника Карамола и обнаруживают явное сходство с рассматриваемыми объектами. В карамолинский тип со временем могут быть включены курганные захоронения, изученные ранее М. К. Кадырбаевым и расположенные восточнее горы Котанэмель². Памятники карамолинского типа, вероятно, оставлены родственной группой кочевников, населявших Восточную Сарыарку и испытавших этнокультурное влияние со стороны населения сопредельных регионов Казахстана. Расширение источниковедческой базы, исследование ряда вопросов культурных особенностей памятников карамолинского типа, включая уточнение их даты – задача ближайших лет.

Список литературы

- Акишев К. А. Курганы Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: Искусство, 1978. 130 с.
- Акишев К. А. Древнее золото Казахстана. Алма-Ата: Онер, 1983. 264 с.

Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. 298 с.

Бейсенов А. З., Ломан В. Г. Древние поселения Центрального Казахстана. Алматы: Инжу-Маржан, 2009. 264 с.

Кадырбаев М. К. Памятники тасмолинской культуры // Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1966. С. 303–433.

Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф., Тишкин А. А. Скифская эпоха Горного Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. Ч. 2. 234 с.

Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. Ч. 3. 292 с.

Кубарев В. Д., Шульга П. И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2007. 282 с.

Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тыс. до н. э. М.: Пущинский научный центр РАН, 1997. 195 с.

Петренко Г. В. Украшения Скифии VII–III вв. до н. э. // САИ. М.: Наука, 1978. Вып. Д 4–5. 143 с.

Самашев З., Григорьев Ф., Жумабекова Г. Древности Алматы. Алматы, 2005. 184 с.

Таиров А. Д. Памятники коргантасского типа: взгляд со стороны // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Павлодар, 2006. Вып. 2. С. 182–199.

Шульга П. И. О захоронениях коргантасского типа // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Караганда, 2011. С. 117–120.

Шульга П. И. Могильник сифского времени Локоть-4а. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. 204 с.

Список источников

- Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана (АИА). Ф. 1. 1968 г. Д. 1108.

² АИА им. А. Х. Маргулана. Ф. 1. 1968 г. Д. 1108.

A. Z. Beisenov

*A. Kh. Margulan Institute of Archaeology of Committee of Science MOS RK
44 Dostyk Ave., Almaty, 050010, Kazakhstan*

azbeisenov@mail.ru

**ABOUT SITES OF KARAMOLA TYPE IN EASTERN SARYARKA
(SECOND HALF OF I MILLENNIUM BC)**

Purpose: Archaeological sites of the second half and the end of I millennium BC on the territory of Central Kazakhstan have not been studied well. In 1966 M. K. Kadyrbaev in eastern part of this region allocated early Iron Age Tasmola culture dividing it into two chronological phases: VII–VI and V–III cc. BC. Currently, the availability of sites belonging to the second phase is specified, researchers have not revealed pure Tasmola objects of that time for the most areas of Central Kazakhstan.

Results: In 1995 the author allocated Korgantass type of objects represented by graves which have special sacrificial space with skulls and leg bones of domestic animals at their head. It is thought that they are related by their origin to eastern regions of Central Asia and ethno-culturally belong to the early Hunnus period. Objects are dated to IV–II cc. BC. Nowadays more than 30 burials are known. In 2013 during the field season 4 burials in Karamola were studied by the author in the southeast of Karagandy region. The stone and earth mound has the diameter of 5 to 22 m, two large barrow ditches have diameters up to 42 m, at the base there are stone fences. Some oval constructions with the length of 2–2,5 m are located on the west side of the mounds. Planigraphy, parameters and material mounds, the presence of constructions indicate traditional exterior features of Tasmola cemeteries of the Central Kazakhstan. Large ground graves are up to 3,5 m and W-E line oriented. The dead are located with their heads to W, on their backs, stretched. A new part of the rite which is not connected with the peculiarities of Tasmola culture is large space left for the head of the buried person. Among the findings molded vessels, bronze studs, gold earrings, pommel, pendant were revealed.

Conclusion: Graves were left by tribes of the late Saka period who experienced the impact of ethno-cultural population with adjacent areas. Two ¹⁴C dates obtained in the laboratory in the Belfast University UK fit the interval between IV–III cc. BC. Taking into consideration some of the previously investigated sites as well as the presence of other similar objects in appearance in the area, the author refers the investigated mounds to particular Karamola type.

These objects are left by the groups of the population of the late Saka period who were living on the southern and southeast suburbs of the Central Kazakhstan and experienced ethno-cultural influences from tribes of adjacent regions. Thus, after end of the development line of Tasmola culture, in east part of the territory of the Central Kazakhstan funeral objects of Korgantass and Karamola types become common. For the specified area tracking and concretizing a problem of participation of groups of a Tasmola origin in structure of the Korgantass and Karamola population are still actual.

Keywords: Eastern Saryarka, Central Kazakhstan, Altai, Zhetysu, Korgantas, Tasmola culture, Karamola type, mound, earrings, pendant.

References

- Akischev K. A. Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazakhstana [Issyk mound. The art of Sakas of Kazakhstan]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1978, 130 p. (in Russ.)
- Akischev K. A. Drevnee zoloto Kazakhstana [The ancient gold of Kazakhstan]. Alma-Ata, Oner Publ., 1983, 264 p. (in Russ.)
- Akischev K. A., Kushaev G. A. Drevnyaya kul'tura sakov i usunei doliny reki Ili [The ancient culture of the Sakas and Usuns of the valley of the Ili river]. Alma-Ata, AN KazSSR Publ., 1963, 298 p. (in Russ.)

Arkhir Instituta arkheologii im. A. Kh. Margulana [Archive of the Archaeology Institute named A. Kh. Margulan]. F. 1, year 1968, r. 1108. (in Russ.)

Beisenov A. Z., Loman V. G. Drevnie poseleniya Tsentral'nogo Kazakhstana [The ancient settlements of the Central Kazakhstan]. Almaty, Inzhu-Marzhan Publ., 2009, 264 p. (in Russ.)

Kadyrbaev M. K. Pamyatniki tasmolinskoi kul'tury [The sites of the Tasmola culture]. *Drevnyaya kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana [The ancient culture of Central Kazakhstan]*, Almaty, Nauka Publ., 1966, p. 303–433. (in Russ.)

Kiryushin Yu. F., Stepanova N. F., Tishkin A. A. Skifskaya epokha Gornogo Altaya [The Scythian epoch of the Altay Mountain]. Barnaul, AltGU Publ., 2003, part 2, 234 p. (in Russ.)

Kiryushin Yu. F., Stepanova N. F. Skifskaya epokha Gornogo Altaya [The Scythian epoch of the Mountain Altay]. Barnaul, AltGU Publ., 2004, part 3, 292 p. (in Russ.)

Kubarev V. D., Shul'ga P. I. Pazyrykskaya kul'tura (kurgany Chui i Ursula) [The Pazyryk culture (the mounds of the Chuya and Ursul)]. Barnaul, AltGU. Publ., 2007, 282 p. (in Russ.)

Mogilnikov V. A. Naselenie Verhnego Priob'ya v seredine – vtoroi polovine I tys. do n. e. [The population of the Upper Ob at the middle – second part of the first millennium BC]. Moscow, Pushchinskii nauchnyi tsentr RAN Publ., 1997, 195 p. (in Russ.)

Petrenko G. V. Ukrasheniya Skifii VII–III vv. do n. e. [The finery of the Skythia VII–III cc. BC], *Svod arkheologicheskikh istochnikov [Arch archaeological sources]*, Moscow, Nauka Publ., 1978, vol. D 4–5, 143 p. (in Russ.)

Samashev Z., Grigorev F., Jumabekova G. Drevnosti Almaty [The antiquities of the Almaty]. Almaty, 2005, 184 p. (in Russ.)

Tairov A. D. Pamyatniki korgantasskogo tipa: vzglyad so storony [The sites of the Korgantas type: the view from the outside]. *Izuchenie pamyatnikov arkheologii Pavlodarskogo Priirtys'ya [The studies of the objects of archaeology at the Pavlodar Irtysh region]*, Pavlodar, 2006, vol. 2, p. 182–199. (in Russ.)

Shulga P. I. O zakhoroneniakh korgantasskogo tipa [About burials of the Korgantas type]. *Sakskaya kul'tura Saryarki v kontekste izucheniya etnosociokul'turnykh protsessov stepnoi Evrazii [The Saka culture of Saryarka at the context of the study the ethnoculture processes at the Eurasian Steppe]*. Karagandy, 2011, p. 117–120. (in Russ.)

Shulga P. I. Mogil'nik skifskogo vremeni Lokot'-4a [The burial ground of Scythian time the Lokot'-4a]. Barnaul, AltGU Publ., 2003, 204 p. (in Russ.)